

«После моего первого причастия я снова почувствовал себя бесконечно счастливым, как ребенок».

Алексей Белов: от «Парка Горького» до острова Залит

Как прозорливый старец нашёл жену

известному
музыканту

Алексей Белов (фото из личного архива).

Творческая судьба гитариста-виртуоза Алексея БЕЛОВА много раз сводила его с людьми, имена которых давно стали легендой. Альбом «НЛО» группы «Москва» появился на свет в результате совместной работы Алексея с известным советским композитором Давидом Тухмановым.

Следующая группа Белова —

«Парк Горького» стала самым успешным русским рок-проектом на Западе. Первый же альбом коллектива разошёлся по всему миру «платиновыми» тиражами, близкими друзьями Алексея стали тогда знаменитые «Deer Purple», Фрэнк Заппа, Джон Бон Джови и другие легендарные музыканты. В фильмах, к которым Алексей Белов писал саунд-треки, снимались Рутгер Хауэр и Малкольм Макдауэл, а именами российских музыкантов, с которыми он сотрудничал, можно было бы исписать не одну страницу.

Справка: Алексей Белов родился 24 января 1958 года в Москве. В семь лет поступил в музыкальную школу, учился играть на скрипке, потом на баяне. Гитару освоил самостоятельно. В 1977 г. закончил Московский строительный и жилищно-коммунальный техникум. Со второй половины 1977 по 1980 гг. работал в различных филармониях. С 1980 по 1984-й — гитарист и аранжировщик группы «Москва». С 1987-го — лидер и композитор группы «Парк Горького». Сейчас выступает сольно и с музыкантами группы «Парк Горького». Пишет музыку для кино. Служит алтарником в одном из московских храмов.

Старый друг

Но все же самая удивительная и важная встреча в его жизни произошла вовсе не в Нью-Йорке и не в Лос-Анджелесе, а на маленьком острове Залит, неподалеку от древнего Пскова, когда Алексей стал духовным чадом протоиерея Николая Гурьянова.

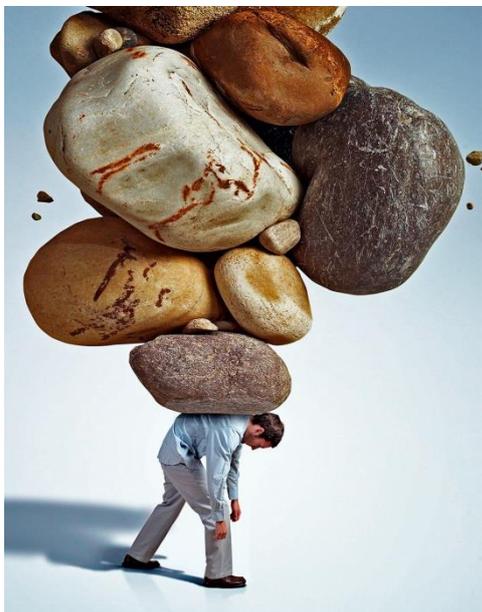
К вере я шёл медленно. Так получилось, что более десяти лет я жил в США, а нынешняя Америка — это не та страна, которая способствует обретению веры. Но даже там, через различные обстоятельства, через

тяжёлые ситуации и в работе, и в личной жизни Господь вёл меня к Себе. Правда, сначала, как и многие творческие люди, я пошел к Нему кривым путем — через оккультизм и религии Востока, причём вникал во все это дело плотно и основательно. У меня один гастрольный тур вообще прошёл под эгидой изучения духовного опыта тибетских монахов. Я набрал с собой целую кучу литературы на эту тему и такого там начитался, что просто ой... Но все религиозные поиски в этом направлении каждый раз неизменно приводили меня в тупик. Я просто разводил руками и разочарованно думал: «Как же так? И это всё, что у них есть?» .

Наконец в моей жизни наступил момент, когда я взял в руки православный молитвослов. Произошло это, когда наша группа «Парк Горького» в очередной раз приехала с концертами домой, в Россию. Гастроли организовывал наш в то время российский менеджер Андрей Большаков, в прошлом — руководитель и гитарист известной рок-группы «Мастер». Надо сказать, мы с Андрюшей знали друг друга очень давно: даже не помню точно, когда мы познакомились, кажется, ещё до появления моей первой группы «Москва», в конце семидесятых мы уже где-то пересекались. Мы дружили, много общались, но у него была своя творческая дорога в музыке, а у меня своя. Потом я уехал в Америку, и несколько лет мы с ним не виделись вообще. А когда он приезжал к нам в Лос-Анджелес погостить, я увидел перед собой совершенно другого человека. Нет, конечно, он оставался всё тем же Андреем, которого я знал много лет, но теперь это был верующий, воцерковленный христианин, и те перемены, которые в нём произошли, необъяснимо заставляли задуматься. Мы много времени проводили за беседой, в отношении религиозных тем Андрей вел себя удивительно деликатно и касался их только в тех случаях, когда я сам начинал его спрашивать об этом. Но поскольку таких вопросов у меня накопилось очень много, получилось так, что Андрюша меня потихоньку наставлял в основах христианства. Результатом этого общения стало то, что в гастрольный тур по России я взял с собой православный молитвослов и начал ежедневно читать утренние и вечерние молитвы.

Гора камней

Я стал молиться. Так начался ещё один, очень важный этап на моем пути к вере. **Ведь молитва — это не просто красивые слова и стихи, это обращение человека к Богу, а искреннее обращение никогда не остаётся без ответа. И Господь мне ответил. Первым изменением, которое я в себе ощутил, была очень острая потребность в исповеди. Я почувствовал, что мои грехи, которые я всю жизнь таскал на себе, словно огромную гору камней, совсем меня придавили, что дальше так жить невыносимо**

и нужно сбросить с себя эту ужасную тяжесть.

Дело в том, что шоу-бизнес неразрывно связан с таким страшным явлением, как вседозволенность. Когда к человеку, не знающему Бога, приходит слава, когда он начинает зарабатывать огромные деньги и его окружают толпы фанатов, поклонниц... У него просто нет выбора, он обречен на то, чтобы окунуться в самые различные виды греха. К сожалению, и меня не обошла эта беда. Все тогда было — и наркотики, и женщины... Об этом не стоит говорить подробно, но бесследно в жизни, увы, ничего не проходит. **Я понял, что пришла пора избавляться от этой тяжести, что мне нужна исповедь.**

И тут возникла такая смешная немножко проблема: я очень стеснялся. Был я в то время лицом достаточно известным и узнаваемым, и когда заходил в какой-нибудь московский храм, то на исповедь идти боялся, потому что мне казалось, будто все тут же услышат — что я там говорю... В общем, довольно плохо представлял себе, как это происходит. И тут мне снова помог Андрюша. Я всё ему объяснил, и он очень чутко отнёсся к моей ситуации. Он отвез меня в Подмоскovie, где в сельском храме неподалеку от города Дмитрова меня исповедовал опытный священник, отец Анатолий.

Фомо: <https://pic.rutubelist.ru/video/23/69/2369c3c17e0a75271adbc29abc5d1b7a.jpg>

...Целый час длилась моя исповедь, я почти кричал, выговаривая всё, что накопилось у меня в сердце. Потом стал на колени под епитрахиль, а батюшка начал читать надо мною разрешительную молитву. И в этот момент я почувствовал, будто какой-то неземной огонь мгновенно просканировал меня насквозь — от макушки до пяток. Так было единственный раз в моей жизни и никогда больше не повторялось. Думаю, Господь

показал мне тогда — сколько же грехов у меня накопилось, если лишь таким огнём их можно было сжечь.

Но дальше произошло ещё более удивительное событие. **Когда батюшка прочитал молитву и я встал с колен, то почувствовал вдруг, что та тяжесть, та гора камней, которую я столько лет таскал на себе, куда-то исчезла.**

Это был первый мой практический опыт вхождения в Православие, первый шаг. И он оказался очень важным, так как показал, что всё это — правда. Пытаясь найти истину в других религиях, я всегда упирался в тупик. Теоретически восточные учения выглядели красиво и интересно, но на практике всё оставалось по-прежнему, и ничего в моей душе не менялось. А тут — первый же шаг принес такие потрясающие плоды...

О чём жалел Давид Тухманов

Настоящий водораздел, когда жизнь разделилась на «до» и «после», произошёл после моего первого причастия. Хотя, если честно, я ничего

особенного от него не ждал. Нет, я конечно, знал теоретически, что это — Тело и Кровь Христовы, но все же... Понимаете, люди искусства привыкают к аллегориям, поскольку сами их постоянно создают. Вот и я считал тогда причастие такой благочестивой аллегорией.

Но когда я причастился и вышел из храма, произошло чудо. Была

Рис.: <https://www.inpearls.ru/1658041>

ранняя весна, погода стояла пасмурная, небо было затянуто облаками. Я присел на какой-то камушек в церковном дворе и вдруг... мой внутренний мир перевернулся, как будто Господь мгновенно вернул меня лет на тридцать пять назад. Я почувствовал себя четырехлетним мальчиком, и в душе моей был такой праздник, какой в этой жизни и бывает-то, наверное, лишь у маленьких детей.

Сразу вспомнился Давид Федорович Тухманов, с которым мы много общались во время нашей совместной работы над альбомом «НЛО». Мне, правда, было в ту пору всего лет двадцать, а ему уже крепко за сорок, но, несмотря на разницу в возрасте, мы подружились и могли часами беседовать на самые разные темы. Давид Федорович очень интересно рассуждал тогда о потере чувства праздника, которое было у него в раннем детстве, а потом куда-то исчезло. И я хорошо понимал его, хотя был совсем ещё молодым человеком. У меня ведь это чувство тоже пропало, но я запомнил, каким оно было светлым и радостным.

Во времена моего детства мимо нашего дома в праздничные дни всегда проходили демонстрации, играли оркестры, а на тротуарах торговали всякой всячиной — надувными шариками, флажками, смешными такими обезьянками на резинках... И когда я выходил с папой на улицу, меня охватывало вот это самое чувство праздника. Звучала музыка, люди улыбались, все вокруг были такими хорошими и добрыми! Папа покупал мне обезьянку, я держал его за руку, и мне уже ничего не нужно было от этой жизни, я был абсолютно счастлив.

Потом это чувство ушло, и мне казалось, что оно уже никогда не вернется. Даже успехи в творчестве приносили лишь удовлетворение, и то — ненадолго. А вот та, чистая и полная детская радость исчезла. И только **после моего первого причастия я снова почувствовал себя бесконечно счастливым, как ребенок.**

Две просьбы к Богу

Для меня началась совершенно новая жизнь. Я ходил на службы, причащался, молился. И, конечно, очень много читал. Потрясающее впечатление на меня произвела книга о Серафиме Саровском. Это было первое прочитанное мною житие, и оно меня буквально повергло, я очень полюбил этого святого. Потом я прочел жития Оптинских старцев, жизнеописание Серафима Вырицкого, который подвизался уже в двадцатом веке... И в душе моей сам собой возник вопрос: а есть ли в

наши дни такие святые? Сердце подсказывало, что они есть, что их просто не может не быть. Ведь если в Церкви действует благодать Святого Духа, то обязательно должны быть люди, в которых эта благодать явлена в полноте. И мне очень захотелось встретиться с таким человеком. Это не было пустым любопытством или нездоровой тягой к чудесам и знамениям. Я просто хотел, чтобы меня увидели таким, какой я есть на самом деле и каким даже я сам себя не знаю, чтобы духовно опытный человек посмотрел в мою душу и сказал — что же мне нужно исправлять в первую очередь, как жить дальше. И я стал просить у

Фото: <https://triptonkosti.ru/17-foto/starcev-slushaya-risoval-sebe-kak-s-vysokoi-gory-syptivutsya-kamni.html>

Господа встречи с таким человеком.

...Была у меня тогда и ещё одна просьба к Богу.

К тому времени из моей жизни исчезли все случайные знакомства и отношения, я жил совершенно один, как монах. И хотя меня это вовсе не тяготило, ясно было, что нужно как-то устраивать свою жизнь. К монашеству я не чувствовал в себе призвания, а семейная жизнь не сложилась. Мне было уже 40 лет, семьи у

меня никогда не было, и я даже не представлял, что это такое. Из книг мне было известно, что слово «пол» происходит от слова «половина», что у каждого человека есть где-то на свете его половинка, его суженая. И я, быть может, наивно, по-детски молился тогда про себя: «Господи, наверное, я ещё не готов встретить свою половину, наверное, в этом нынешнем своем состоянии я просто не смогу её принять и всё только испорчу. Но когда Ты решишь, что я уже готов, прошу — покажи, открой мне её. Я буду ждать — год, два, сколько нужно».

...Прошло полгода. За это время я узнал, что у нас в стране и сегодня есть старцы — отец Кирилл (Павлов), отец Иоанн (Крестьянкин) (прозорливыми старцами называют православных подвижников, которым Бог открывает будущее (и сокровенное прошлое) тех, кто к ним приезжает узнать волю Божию о себе – ред.). И всё же самые невероятные и возвышенные слова слышал об отце Николае Гурьянове, священнике с острова Залит, что под Псковом. Я очень хотел попасть к нему туда, на остров. Но по странному стечению обстоятельств все мои попытки кончались тогда неудачей. Лишь потом стало ясно, что прежде встречи со старцем, Господь готовил мне ещё одну удивительную встречу, которая должна была изменить всю мою жизнь.

Место встречи изменить нельзя

Однажды вечером мне позвонил Андрей Большаков и предложил на следующий день сходить в Данилов монастырь, где должно было состояться перенесение мощей Саввы Сторожевского. Я согласился. Утром просыпаюсь — ну куда мне неохота идти вообще. Времени — половина восьмого, спать хочется безумно, музыканты ведь народ поздний. Какой уж тут монастырь... К тому же я и не знаю вовсе, кто он

такой, этот Савва Сторожевский. Андрей сказал лишь, что это ученик Сергия Радонежского, и всё. Так зачем мне это дело? Может, лучше выспаться, отдохнуть?.. Такие вот лукавые мысли крутились. И вдруг словно какой-то голос внутри говорит: «Надо идти». А у меня уже был очень интересный опыт, когда этот же голос на гастролях в разных городах звал меня в храм, и каждый раз там обязательно происходило что-то важное для меня. И я отправился в Данилов монастырь.

Три часа простоял на службе, которую совершал сам Святейший Патриарх. Когда служба закончилась, я приложился к мощам преподобного Саввы Сторожевского, вышел из собора и отправился в маленький храм на территории монастыря, чтобы заказать поминовение о здравии. У меня папа тогда умирал от рака, совсем уже плохо себя чувствовал. И пока я писал записки, процессия с мощами торжественно проследовала мимо, вышла за ворота, потом все уселись в автобус и отправились в Звенигород. Праздник кончился, а со мной так и не произошло ничего особенного.

Я подал свои записки, вышел из церкви и собрался идти домой. Вдруг тот же внутренний голос говорит: «Иди в главный храм». Я думаю: «Зачем, ведь я же только что простоял там три часа, что мне ещё там делать?» Ну ладно. Вернулся в собор. Там, конечно, уже все разошлись, только две бабушки сидели на лавке, да монах чистил подсвечники. Я походил от иконы к иконе, помолился, приложился к мощам святого благоверного князя Даниила и решил, что пора уходить. Вышел из храма, стал спускаться по лестнице, и в это время меня окликнул женский голос:

— Алексей? — я посмотрел налево и увидел двух девушек.

— Алексей, — говорю.

— Белов? Из «Парка Горького»?

— Да.

— Ну, здравствуйте! А меня Оля Кормухина зовут.

— Очень приятно, — отвечаю.

...А надо сказать, что даже имя это я слышал лишь однажды, лет за десять до той встречи. Когда в конце восьмидесятых блеснули самые первые Олины записи, наш вокалист Коля Носков восхищался: послушай, какая певица интересная появилась, голос такой мощный, прямо как у Тины Тернер. Я послушал — действительно, здорово. Не помню уже, что это была за песня, какие слова, музыка... Осталось лишь общее впечатление — очень сильный, профессиональный вокал.

Вскоре после этого мы уехали в Америку, и когда в 1994 году я впервые вернулся в Москву, то оказался просто шокирован музыкой, которая звучала на российском радио. Это было что-то ужасное — везде гревели

Ольга Кормухина.

Фото: <https://ru.wikipedia.org>

одни и те же блатные и полублатные песни или совершенно бездарная попса. Я почти физически чувствовал, что меня все это отравляет, и, усаживаясь в такси, сразу просил водителя: «Пожалуйста, выключите приёмник, быстрее».

На всех каналах звучал какой-то кошмар. Я спрашивал у друзей: послушайте, ведь были же у нас раньше отличные исполнители, куда они подевались-то? Вот Кормухина была, где она сейчас?

И тут мне выдали две совершенно противоположные версии. Одни говорили, что она ушла в монастырь. Другие: «А-а-а, Кормухина... Так она же спилась давно!»

Поэтому, когда я услышал это вот «здравствуйте, я Оля Кормухина», в голове сразу мелькнуло: «Так. Она не монашка. Значит — спилась». И тут же стало её жалко как-то, хотя Оля вовсе не выглядела спившейся, наоборот — была очень бодрой и энергичной. Мы вышли из Данилова монастыря, и я предложил вместе попить кофе.

...И попроси погоды

...За кофе версия о «спившейся Кормухиной» окончательно испарилась, потому что передо мной сидела православная христианка, умная, начитанная и гораздо лучше меня разбирающаяся во многих вопросах, касающихся веры и духовной жизни. Мы разговорились, и я сказал, что очень хочу попасть на остров Залит к Николаю Гурьянову.

На что Оля ответила:

— О, так это мой духовный отец.

Я обрадовался, говорю:

— Слушай, отвези меня к нему.

А она:

— Хорошо, но нужно сначала взять благословение.

Вот с этого и начались чудеса. Оля при мне звонит на остров и говорит: «Тетя Нина? Сходи, пожалуйста, к батюшке, возьми благословение рабу Божию Алексею приехать. И попроси погоды». Ну, про благословение я уже более-менее знал тогда, но — погода?! Как можно просить погоды? Через некоторое время позвонила эта самая тетя Нина и говорит: «Все в порядке, батюшка благословил, приезжайте. И погода тоже, сказал, будет».

Ехать на Залит мы собрались только через две недели, небо было затянуто тучами, температура около +10°. Но когда добрались до острова, внезапно потеплело до +25°. И все пять дней, что мы провели у отца Николая, погода просто радовала — солнышко светило, тепло было как летом, хотя на дворе уже стоял сентябрь и из Москвы мы выезжали под проливным дождем. Я был поражен — ну ведь не гидрометеоцентр же там у батюшки, в самом-то деле! Да и точной даты своего приезда мы ему не

Алексей Белов

Фото: <https://festivaltuonda.es/images/2019/belov.jpg>

называли.

Немного о топоре

Еще в поезде, когда мы только подъезжали к Пскову, Ольга спросила: — Слушай, а ты вообще-то понимаешь, к кому собрался? Ведь старец не просто так говорит, через него Господь может открыть Свою волю о тебе. Готов ли ты исполнить то, что услышишь?

Я подумал и говорю:

— Да, готов.

— А если отец Николай скажет — иди в монастырь, пойдешь?

— Пойду.

— И музыкой заниматься бросишь?

— Брошу.

В отношении моего ремесла у меня накопилось много вопросов. После прихода в Церковь я прочёл много православной литературы о рок-музыке. В одних книгах говорилось, что этот жанр — исчадие ада, в других — что все там в порядке и никаких проблем нет. Но обе эти точки зрения смущали своей однозначностью. По собственному опыту я хорошо знал, что занятия рок-музыкой позволяют человеку соприкоснуться как с адом, так и с Раем. В первом альбоме группы «Парк Горького», среди прочих песен, у нас была баллада «Постарайся найти меня», и когда пластинка вышла на Западе, именно на эту песню нам приходили тысячи писем со всего мира. Были среди них и такие, в которых люди писали, что песня помогла им не покончить с собой.

Но был пример другого рода, когда я сочинил, прямо скажем, злую песню. У меня в жизни была тяжелая ситуация, и весь заряд своего раздражения я вложил тогда в слова и в музыку. Так, кстати, довольно часто делают музыканты, потому что ненависть — эмоция сильная, искренняя. И многим авторам это сходит с рук, но мне не сошло. Вся жизнь моя начала рушиться после этой песни, и слава Богу, что она не вошла ни в один альбом и не стала популярной. С тех пор я никогда не позволял себе подобных экспериментов.

К моменту поездки на Залит я хорошо понимал, что рок-музыка такой же

инструмент, как, скажем, топор. Которым можно дом построить или даже церковь. А можно и человека убить или себя покалечить. Наверное, есть на свете люди, которым не стоит брать топор в руки, а есть те, кому не стоит заниматься рок-музыкой. И я хотел точно знать — не повредит ли моей душе ремесло, которым я занимаюсь?

С протоиереем Николаем Гурьяновым и Ольгой Кормухиной.

Фото из архива Алексея Белова.

У батюшки

...Мы сошли с лодки на остров, отправились к храму и там встретили отца Николая. Он беседовал

в церковном дворе с людьми, приехавшими раньше нас. И когда мы, наконец, подошли к батюшке... Помню, что я не смог смотреть ему в глаза. Вернее, я смотрел, но вместо них видел яркое-яркое, ослепительно синее небо. Разглядеть его удивительные глаза удалось только в следующие визиты, а от первой встречи в памяти осталась лишь эта небесная синева.

Отец Николай ответил на мои вопросы, но не сами его ответы меня поразили и обрадовали, а то, что сбылась моя мечта — старец увидел меня таким, какой я есть. Как будто вся жизнь моя открылась батюшке, когда он говорил вещи, которые мог знать обо мне только Господь.

Приведу один пример. Я часто читал в уме молитву, о которой никогда никому не говорил, и ни разу в жизни не произнес её вслух. Это была тайна, которой я не делился даже с самыми близкими людьми. Но когда речь зашла о духовной жизни, батюшка тут же назвал мне именно эту молитву, хотя прочесть её он мог только в моем сердце. Тайн для него не существовало.

На вопрос — угодно ли Богу моё ремесло, отец Николай улыбнулся и сказал: «Угодно». И не было в его ответе никакой оценки рок-музыки в целом как культурного явления. Просто он видел мою душу, моё отношение к творчеству, стремление не согрешить, сочиняя... Это был ответ мне, и только мне. Потому что я знал людей, которые погубили себя, занимаясь рок-музыкой. Но ведь погибнуть можно на разных путях, гибнут и альпинисты, и художники, и моряки... Даже простой рабочий может пойти вразнос, спиться и умереть от водки. Не в профессии тут дело, а в нашем отношении к ней, к ближним, к Господу, да и к себе тоже. Уже потом я часто слышал от батюшки, что любой труд может быть благодатным, если заниматься им честно и с любовью к людям. А тогда, в первую встречу, он лишь сказал с улыбкой: «Угодно». Но в этом коротком слове я увидел всю свою жизнь.

Воля Божия

И вот, когда я получил ответы на все свои вопросы, батюшка вдруг спрашивает у Оли:

— Слушай, а это не твой муж?

Она отвечает:

— Нет...

Тогда он ко мне повернулся и указал на неё:

— А это не твоя ли жена?

Я растерялся, говорю:

— Нет, батюшка, не моя.

Тут он и сказал:

— Венчайтесь.

Ох, как же мы оба испугались тогда! У меня просто дар речи пропал, я стоял и

ошалело лепетал что-то нечленораздельное: «Ба-ба-батюшка... дык... я... я...» Мы ведь с Олей и знали-то друг друга всего две недели. За это время общались лишь по телефону, если не считать нашей встречи

Алексей Белов и Ольга Кормухина.

Фото: http://content-11.foto.my.mail.ru/community/my_music/groupsphoto/h-8624.jpg

в монастыре. Естественно, у меня даже и мыслей никаких в эту сторону не возникало. И вдруг слышу от старца — венчайтесь! ...Вспомнил я наш с Ольгой разговор в поезде и подумал: до какой же степени мы с ней оказались не готовы услышать о себе волю Божию...

Батюшка посмотрел на нас, перепуганных, растерянных, засмеялся и говорит:

— Ну ладно, ладно, идите, погуляйте вон по бережку...

Вроде бы свёл все к шутке. И мы отправились гулять по острову. Погода стояла удивительная. Там ведь вообще очень красиво, на Залите. Светило солнце, ветерок шелестел листвой... Мы шли и успокаивали друг друга разговорами о том, как здорово пошутил отец Николай.

Но в то же время оба прекрасно понимали, что это не шутки и все нам сказано всерьез. От этого было немного не по себе. И вдруг я услышал всё тот же мой внутренний голос: «Ты просил Бога о суженой, ты просился к старцу — вот тебе всё сразу! А ты опять недоволен».

И я решил: если это и в самом деле воля Божия — пусть будет так. Мы с Ольгой стали встречаться, много общались, присматривались, старались лучше узнать друг друга.

...Через восемь месяцев мы повенчались. Сейчас я понимаю, что о такой жене, как Оля, я даже мечтать не мог. Она оказалась той самой суженой, той моей половинкой, которую человеку может послать лишь Господь.

Мы купили на Залите небольшой домик, чтобы быть поближе к батюшке, и всё свободное от выступлений время проводили на острове. Несколько лет рядом с отцом Николаем Гурьяновым оказались самым удивительным и, наверное, самым важным периодом в нашей жизни. Но это уже отдельная, большая история.

Источник: Журнал «Фома» // <https://foma.ru/ot-parka-gorkogo-do-ostrova-zalit.html>

Ещё больше интересных статей см. на сайте: <https://небесный-дом.рф>
(или: <https://nebesniydom.ru>).

Венчание Алексея Белова и Ольги Кормухиной.

Фото: <https://milyfotos.ru/%D0%BE%D0%B8%D1%8C%D0%B3%D0%80-%D0%BA%D0%B5%D1%80%D0%B8%D1%83%D1%85%D0%B8%D0%BD%D0%80-%D1%84%D0%BE%D1%82%D0%BE-%D0%82->

Алексей Белов и Ольга Кормухина с дочерью.

Фото: <https://tritonstroy.ru/prezentacii/dom-olgi-kormuhinoj-na-zalite-86-foto.html>